

Печенегова Е.Ю.

Спелеоклуб «Поиск», Одесса, Украина.

E-mail: okna_odessa@ukr.net.

ФЕНОМЕН КРЕСТОВ-ОБЕРЕГОВ НА СТОЯНКАХ КАМЕНОЛОМНИ С-18.

THE PHENOMENON OF CHARACTER CROSSES IN PARKING STONES C-18.

Введение

В 2018 году спелеоклубом «Поиск» была обследована система каменоломен С-19 – С-18 около села Ильинка Одесской области. Каменоломня С-19 – это машинная выработка конца 60-х – начала 70-х годов XX века, протяженностью ~ 5 км. В процессе добычи С-19 вскрыла более старую выработку С-18, протяженностью ~ 1 км, действовавшую во второй половине XIX века, добыча в которой велась до 1898 года, о чем свидетельствуют многочисленные, хорошо сохранившиеся шахтерские рабочие надписи. На сегодняшний день эти 2 района соединены 23-мя сбоями, пройденными в период с 1969-го по 1972 год. Район С-18 был полностью осмотрен и картирован (см. план), в результате чего были обнаружены стоянки 1943-44-го годов [2].

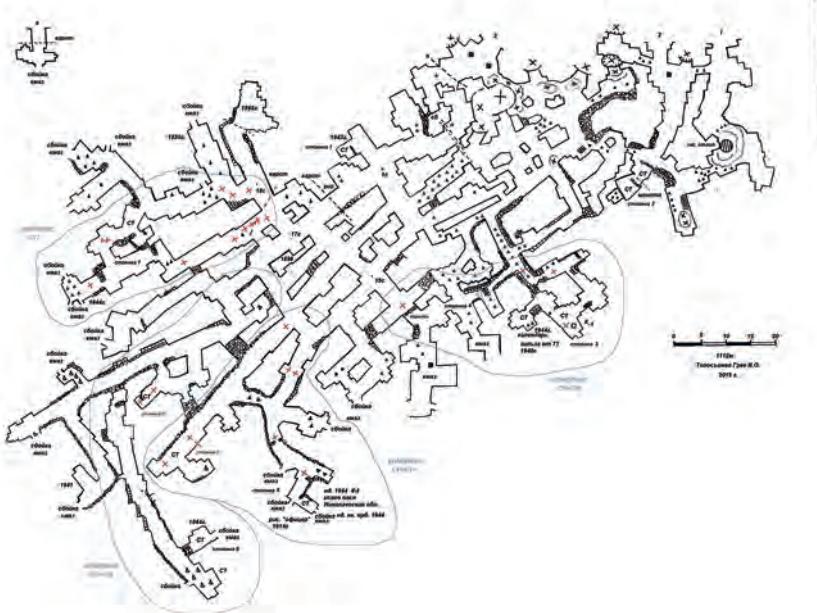
Период строительства стоянок характеризуется небольшими изменениями внутренней конфигурации каменоломни. Шахтёрские бутовки разбираются на постройку баррикад и нар, перебутовываются хода, в одном случае – наглоухо, в остальных – у пола остаётся небольшой лаз. Некоторые глухие шахтёрские бутовки разбираются у потолка с целью создать запасной выход со стоянки. В одном случае даже присутствует попытка выкопать колодец [2]. Этот период относится к 1943-1944 годам, ко времени использования стоянок.

Следующий период изменений конфигурации стоянок связан с деятельностью машинной выработки С-19. Характеризуется сбоями с С-18, незначительными изменениями в районах сбоек (подрезка стен, строительство бутовых стенок и колонн), разрушением архитектурных элементов стоянок для облегчения доступа в центральную часть шахты и большим количеством отвала, сбрасываемого в тупики С-18. Последняя операция, в свою очередь, похоронила под собой первоначальную конфигурацию некоторых жилых помещений стоянок или сделала труднодоступными

их отдельные участки. Относится к 1969-1972 годам.

Как ещё один негативный фактор, затрудняющий понимание первоначального устройства стоянок, можно отметить деятельность лиц, ищущих под землёй реликвии военных лет. На стоянках хорошо заметны следы их деятельности: разрушенные нары, разобранные стенки, ямы от раскопок.

Однако, несмотря на затруднённый доступ, более детальное обследование стоянок исследовательской группой клуба «Поиск» было продолжено. Частичный разбор отвала С-19 и более тщательный осмотр позволили найти ещё несколько надписей периода стоянок, а также идентифицировать ещё одно помещение, как стоянку СТ8 (см. план).

Архитектурные особенности стоянок С-18

В выработке С-18 на данный момент насчитывается 8 стоянок. Условно их можно разделить на 2 типа: с обычным входом и с узким лазом [2].

Хорошо замаскированный узкий лаз у самого пола, безусловно, является интересной архитектурной особенностью стоянок С-18. Такими лазами защищены 4 комплекса стоянок этого района (см. план). На сегодняшний день в пределах этих комплексов сохранились 7 лазов и есть несколько мест, где, вероятно, лазы были разрушены или не достроены. Мы можем видеть это на примере стоянки СТ7,

где на входе в жилое помещение, прямо в проёме лежит камень, подготовленный для постройки лаза (фото 1). Это говорит о том, что обустройство этих стоянок продолжалось, и не было закончено на тот момент, когда их покинули.

Фото 1. Камень в проеме, подготовленный для постройки лаза на стоянке СТ7.

Следы неоконченного строительства хорошо заметны на всех стоянках с лазами. Мы и сейчас можем видеть подготовленные для постройки камни, недостроенные стенки и баррикады, полуразобранные шахтёрские бутовки вдоль стены хода, из которых брался камень на возведение защитных сооружений стоянок. Это однозначно говорит о том, что стоянки строились после того, как добыча камня была прекращена.

В отличие от больших стоянок с лазами, где могло размещаться, в среднем, 4-6 человек, все стоянки без лазов одиночные. Но по архитектурным особенностям они единой группы не образуют. По одному типу построены только СТ1 и СТ8, представляющие собой нары в самом конце тупика, отгороженные от хода бутовой стенкой. СТ4 маловыразительна и идентифицируется только по нарам со следами соломы и баррикадой, построенной из разобранной шахтерской бутовки.

СТ2 имеет необычное устройство и элементы, не характерные для других стоянок

С-18. Она находится примерно в 40 м от выхода на поверхность (штольня 2 на плане). Пройти вглубь каменоломни и не заметить при этом стоянку, не представляется возможным. Она наполовину отгорожена от основного хода бутовой стенкой, оставляя проход ~60 см. Сразу за бутовкой в проходе расположены нары на одного человека, отгороженные от следующего помещения такой же бутовкой. С позиции укрытия, довольно нелогично строить нары в проходе, имея в своём распоряжении более отдаленное и скрытое помещение, размером примерно 3*4м. По нашему мнению, эта стоянка в период 1943-44 годов не использовалась (либо использовалась очень кратковременно) из-за её близости к выходу и малой защищённости. Скорее всего, это хозяйственное помещение, сохранившееся со времени разработки каменоломни.

Мы можем видеть, что и другие одиночные стоянки, в отличие от стоянок с лазами, не слишком хорошо укрыты. Стоянка СТ1 расположена недалеко от входа (штольня 3 на плане) в небольшом тупиковом ответвлении. Стоянка СТ4 находится сразу возле центральной части выработки с хорошо расчищенными широкими ходами, откуда вероятнее всего следует ждать неприятеля. Но единственная её баррикада (Б1 на плане), как это ни странно, прикрывает не эти хорошие подходы, а ход, ведущий в старую часть каменоломни¹, по направлению к стоянке СТ3. Наиболее удалена от входов стоянка СТ8, но её бутовая стенка, которой прикрыты нары, выстроена не до потолка и с большими зазорами (фото 2.1). В целом складывается впечатление, что люди, которые находились на одиночных стоянках, не особо боялись, что их обнаружат или же, что эти укрытия временные.

Фото 2. 2.1 Стенка на стоянке СТ8;
2.2, 2.3, 2.4 – профессионально построенные
стенки на стоянках СТ3, СТ5, СТ6

¹ На этом участке каменоломни откатка камня производилась не лошадьми, а вручную, на тачках. Он характеризуется узкими, не более 1 м, ходами, плотно засыпанными отвалом, что затрудняет передвижение по нему.

Ещё одной интересной особенностью стоянок выработки С-18 является характерная шахтёрская постройка бутовых стенок. За исключением стоянки СТ8, мы можем наблюдать профессионализм в типе кладки – камень уложен заподлицо, зазоры минимальны (фото 2.2-2.4). Проделать такую работу качественно, за столь короткий срок (8-9 дней, см. далее табл.), не имея при этом соответствующего опыта, довольно затруднительно.

Обследование всей шахты С-18, а не только прилегающих к стоянкам районов, не выявило никаких других сооружений, предназначенных для ведения активной обороны. Таких как стенки с амбразурами, посты и пр.

Исходя из конфигурации и состояния стоянок, можно сделать выводы:

1. Стоянки с лазами использовались в качестве укрытия и строились соответственно своему основному назначению.

2. Одиночные стоянки не представляют собой хорошего укрытия.

3. Стоянки С-18 не образуют единого комплекса и не имеют общих защитных сооружений.

4. Среди людей, которые построили стоянки, были люди, имеющие опыт строительства бутовых стенок. За исключением СТ4 и СТ8, где невозможно определить это однозначно.

5. В период обитания стоянок на них находилось от 10 до 25 человек. Также нужно учесть возможность дополнительного размещения людей на полу в залах больших стоянок.

6. Стоянки с лазами строились в процессе их заселения и на момент, когда их покинули, не были достроены окончательно.

Эпиграфика стоянок С-18

В целом об эпиграфике всей системы С-18 можно сказать, что она довольно малочисленна и находится в хорошей сохранности, благодаря устойчивости выработки. Надписи рабочего периода шахты легко различимы на общем фоне. Количество дат исторического диапазона небольшое². Таким образом, можно сделать вывод, что вплоть до периода стоянок 1943-44 годов, шахта посещалась крайне редко. Возможно, это связано с её удалённостью от села Ильинка.

² Кроме рабочих дат 1896-98 годов, в С-18 разово встречается дата 1914 г., трижды 1930 г. и отметка о ревизии, датированная 17.06.1941 г.

Следующий массив дат и надписей появляется только в 1969 году и связан с разработкой С-19, оконченной в 1972 году. И только после этого в системе начинают появляться надписи и даты современности, не связанные непосредственно с работой С-19. Этот период открывается также серией дат и надписей 1974 года, сделанных в ходе поисковой операции потерявшегося в катакомбах с. Ильинка Алексея Юхновича [1]. Далее мы можем видеть самые разнообразные надписи и даты, не имеющие какой-то чёткой взаимосвязи между собой, нанесённые в ходе посещения этого района самыми различными людьми. Однако следует отметить, что их количество и плотность нанесения невысокие по сравнению с более популярными районами катакомб, такими, как, например, в с. Нерубайское или Холодная Балка. Безусловно, в комплексе с хорошей естественной сохранностью стен и кровли выработки, это позволяет составить более полноценную картину, как любого отдельно взятого исторического периода, отражённого на стенах С-18, так и истории её развития и посещений в целом.

В процессе наших исследований, все даты и надписи исторического характера, найденные в каменоломне С-18, были зафиксированы, поделены на группы согласно их временному периоду и сведены в таблицу. В данной работе мы представляем только ту часть, которая имеет отношение к стоянкам 1943-44-го годов. Для удобства мы привязали надписи непосредственно к стоянкам, на территории которых они были обнаружены (см. таблицу 1).

Как видно из таблицы, содержание надписей не дублируется на различных стоянках. Нет также чёткой привязки какой-либо определенной технологии нанесения к стоянке. В 3-х случаях способ один и тот же, и в 3-х же случаях нам встречаются и выкопченные, и процаррапанные надписи в пределах одной стоянки. Все надписи, даже выполненные одинаковым способом, на различных стоянках отличаются. Например, копоть на потолке отличается по интенсивности: от густой, черной (вероятно, от керосинки) до бледно-серой копоти от свечи. Для вырезания (процарапывания) надписей на стенах также использовались различные инструменты и техники.

Таблица 1.

Локализация	Надпись	Тип нанесения	Примечание
СТ 1	«1943 год»	Выкотчено на потолке	Надписи находятся в одном тупике и дублируют друг друга.
	«1943 г.»	Выбито на стене	
СТ 2	Изображение креста в виде «Х»	Химический карандаш	Находится на стене, на уровне глаз. Крест размером с ладонь.
СТ 3	«Апрель 1.2.3.4.5.6.7.8.»	Химический карандаш	Первая надпись красиво оформлена завитушками. Вторая находится на стене напротив. Это календарь, позволяющий нам точно определить период нахождения людей на стоянке.
	«1944г.»	Химический карандаш	
СТ 4	Не обнаружены		
СТ 5	«4/4 1944 ИСАЕВ ВАСЯ НК ПРБ 4/4 44 НИК. ОБЛ»	Вырезана на стене	Первая и вторая надписи вырезаны на разных стенах самого дальнего жилого помещения. Третья надпись выкотчена на потолке этого же помещения. Четвертая надпись найдена в соседнем зале.
	«30 III 44»	Вырезана на стене	
	«АНТ»	Выкотчена на потолке	
	«Никита»	Выкотчена на потолке	
СТ 6	«1944 год НАХОДИЛИСЬ»	Процарапана на стене	Далее неразборчиво, вероятно имена. Также видны части примитивного рисунка человека.
	«РЕКША Ф К.Т.А.»	Вырезана на стене	Рекша – распространенная фамилия в с. Ильинка.
	«ЧЁРНЫЙ»	Вырезана на стене	Вероятно, это фамилия, выполнена печатными буквами
	«Годух»	Выкотчена на потолке	Вероятно, это фамилия, выполнена письменными буквами
СТ 7	«1944»	Выкотчена на потолке	Дата находится в самом дальнем углу жилого помещения стоянки. Имя и, возможно, инициалы нанесены в большом зале рядом.
	«НИНА»	Выкотчена на потолке	
	«ГБ»	Выкотчена на потолке	
СТ 8	Не обнаружены		

Надписи также отличаются по стилистике и орфографии. Встречаются письменные и печатные шрифты; украшенные завитушками и обычные; с использованием заглавных и строчных букв и с буквами одного размера; с «и» русским и с «і» украинским (фото 3).

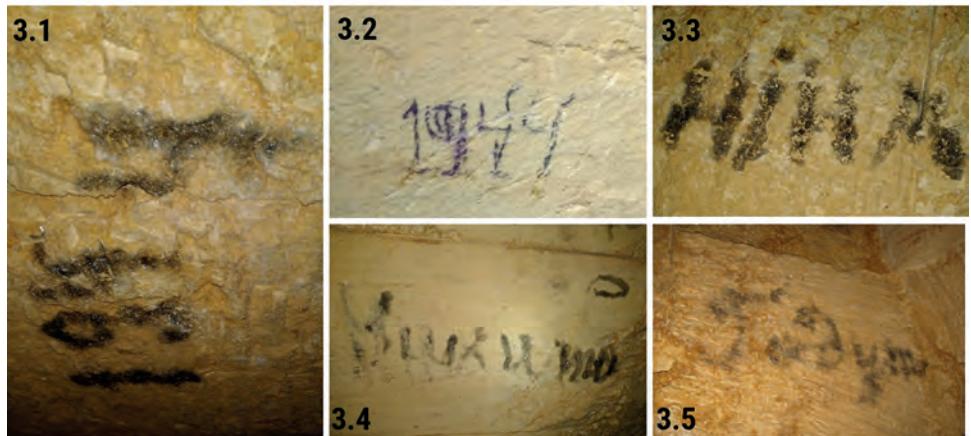

Фото 3. Надписи со стоянок, выполненные разными стилями и инструментами.

3.1 – CT7; 3.2. – CT3; 3.3 – CT7; 3.4 – CT5 3.5 – CT6.

Интересно, что датированные надписи периода 1943-44 годов в каменоломне С-18 не встречаются за пределами стоянок. Надписи присутствуют только в самых дальних жилых помещениях, и только в 2-х случаях, в залах рядом с ними. Оба эти случая зафиксированы на больших, хорошо укрытых стоянках с лазами. Это может говорить о том, что прятавшиеся там люди по шахте особо не перемещались, предпочитая оставаться в наиболее скрытых помещениях.

Анализируя эпиграфику стоянок, можно сделать следующие выводы:

1. Надписи позволяют датировать период заселения стоянок 1943-44 годами.
2. Люди, прятавшиеся на стоянках, не имели специальных приспособлений для письма, характерных для использования шахтерами разных периодов, таких как графит, уголь или охра.
3. Для надписей использовались подручные материалы, имеющиеся в распоряжении прятавшихся.
4. Надписи сделаны разными людьми, принадлежащими к разным социальным группам и слоям населения.
5. На стоянках прятались не только местные жители, но и «пришлые», что подтверждает информацию, полученную нами от старожилов с. Ильинка.

Феномен крестов на потолке

В ходе обследования С-18 нам неоднократно попадались кресты, выполненные копотью на потолке. Как правило, они представляют собой обычный греческий крест, из двух перекладин равной длины, аналогичный знаку «+». Впервые столкнувшись с крестами, мы приняли их за метки экскурсоводов³. Однако, когда мы увидели большой православный крест на стоянке СТ7, возле перелаза, ведущего на стоянку, стало очевидно, что этот крест принадлежит эпиграфике стоянки [2], наряду с другими, обнаруженными позднее, 6-ю маленькими латинскими крестами, выкопченными в зале стоянки недалеко от надписи: «НИА».

Безусловно, с этого момента кресты привлекли наше внимание. Они, как и надписи на стоянках, были выполнены в разных стилях и копотью различной интенсивности. Некоторые кресты находились на территориях, прилегающих к стоянкам, и, вероятнее всего, выполнены их обитателями. И в то же время, были кресты и в некотором удалении от жилых помещений, ближе к центральной части выработки, где мы не находим надписей 1943-44 годов. Невозможно было определенно сказать, кто нанёс эти кресты на потолок, в какое время и с какой целью.

Однозначно можно было только отметить, что эти кресты, были сделаны не в период разработки. Как известно, в конце XIX века каменотёсы пользовались специальными принадлежностями – приспособлениями в виде кусочков угля или охры [1]. К тому же, в содержании найденных нами надписей и рисунков рабочего периода каменоломни, не было ничего, связанного с религией или религиозной символикой.

Чтобы изучить феномен крестов более детально, было принято решение тщательно обследовать потолок всей шахты и нанести все, заслуживающие внимания надписи и кресты на карту. Благодаря свойствам местного известняка, потолок в С-18 полностью сохранился со времени разработки, единственный обвал произошёл между штольнями 2 и 3 (см. план). Дорезка в этой выработке не производилась. И эти обстоятельства позволяют нам увидеть реальную картину расположения потолочной эпиграфики всех временных периодов С-18.

³ Это знаки, которые позволяют легко ориентироваться в шахте человеку, следующему по экскурсионному маршруту. Они представляют собой стрелки, выложенные камнями на полу, разноцветные шнурьи, размотанные по полу шахты, а также стрелки, выкопченные на потолке.

Результаты

В общей сложности в С-18 было найдено 30 крестов, один из которых был вырезан на стене, остальные – нанесены на потолок копотью различной интенсивности. По форме и размерам кресты довольно разнообразны (фото 4). Вероятнее всего, они выполнены разными людьми. Хотя, однотипные кресты, безусловно, тоже встречаются.

Фото 4. Разнообразные кресты каменоломни С-18.

Иногда кресты образуют единую группу. На входе стоянки СТ7 выкопчены в ряд 4 креста, а в ее большом зале 6 крестов расположены крестообразно. В ходе около СТ5 обнаружены 2 разных креста рядом (один вписан в прямоугольник, а другой с шишеками на концах перекладин и голгофой внизу). Эти находки показывают, что появление крестов на стоянках и их расположение не случайно. Для людей, которые находились на стоянках, кресты имели какое-то определённое значение.

Результаты нанесения крестов на карту оказались также весьма интересными и показательными (см. план). В первую очередь, нужно отметить, что некоторые стоянки (с учётом их границ, предполагаемых нами на тот момент) крестов не имеют. На одиночных стоянках СТ1 и СТ2, а также вокруг них, кресты не обнаружены. СТ4 не имеет креста непосредственно в самом тупике с нарами, однако имеет кресты в

некотором удалении: на границе с СТ3 и за перелазом, ведущим в центральную часть выработки (см. план). Стоянка с лазом СТ6 не имеет крестов на своей территории, но на примыкающей к ней СТ8 мы можем видеть 2 креста. Это может говорить о том, что в С-18 в период 1943-44 годов скрывались, как религиозные люди, так и неверующие.

Ещё одной интересной находкой стал ход между стоянками СТ5 и СТ8, отмеченный 4-мя крестами. Этот длинный ход заканчивается 2-мя небольшими тупиковыми разветвлениями. Первый крест выкопчен в самом начале хода, в месте его примыкания к центральной части шахты, ещё 2 креста выкопчены в конце хода, перед тупиком. Также, ближе к концу хода на стене вырезан крест ~ 60 см высотой (фото 4). Эти тупики не имеют сбойки с С-19 и, соответственно, отвала из неё. Тупик с крестом полностью очищен от камней (отвала С-18). Однако, никаких построенных сооружений (нар или бутовых стенок) и никаких других свидетельств, подтверждающих, что там прятались люди, не имеется. Конечно, нельзя исключать вероятность того, что этот тупик тоже использовался, как стоянка, просто скрывавшийся там человек принес и унес с собой то, что служило ему спальным местом. Условно мы обозначили это место, как стоянку СТ9.

В то же время на стоянке СТ7 и в её окрестностях мы обнаружили 16(!) крестов. Кресты нанесены, как группами, так и одиночно. Такая плотность нанесения в пределах одной стоянки очень показательна и даёт нам лучшее понимание значения крестов для её обитателей.

В данном случае, использование крестов в качестве сугубо отметки места или ориентира кажется крайне маловероятным. Очевидно также, что эти кресты не служили для совершения ритуалов и молитв и не связаны с памятью об умерших, как это предполагают Давиденко и Симонов в своей работе [3]. Располагаясь над входами, перелазами и в жилых помещениях, кресты, по нашему мнению, были нанесены в качестве оберега и выполняли охранную функцию. В традиции Христианства крест — это символ, который, в числе целого ряда сакральных значений, оберегает и спасает. К примеру, чтобы уберечь себя от несчастий или нечистой силы, верующие осеняют себя крестным знамением. Также одной из традиций православного Христианства с давних времен было освящение нового жилища, когда над дверями, по стенам и на потолочные балки наносятся кресты — святой водой, елеем, иногда мелом. Традиция выкопченных крестов тоже не нова. Ежегодно перед Пасхой в Чистый четверг верующие приносят домой освящённую свечу и наносят очистительным огнём (копотью свечи) крест на все дверные притолоки внутри жилища. Иногда крест

наносят и снаружи входной двери, если хотят защитить дом от чего-то извне [4]. Такое использование крестов на стоянке СТ7 кажется нам наиболее убедительным. Вероятно, там прятались религиозные люди.

В свою очередь, определённое расположение и количество крестов в различных зонах стоянки даёт нам некоторую информацию о значении разных мест для тех людей, которые укрывались на СТ7. Например, 4 больших православных креста, безусловно, охраняли главный вход на стоянку. Также 2 креста присутствуют в конце и в начале следующего за ним хода. Мы полагаем, именно с этого входа прячущиеся в первую очередь опасались нападения. Далее мы видим крест непосредственно в жилом помещении стоянки, за бутовкой с недостроенным лазом. Далее, в большом зале с лазом, который мы ранее идентифицировали, как жилое помещение, мы находим 6 крестов, расположенных крестообразно. Количество крестов говорит о том, что в этом месте требовалась усиленная защита. Вероятно, там размещалось довольно много людей. После лаза следует ход с 2-мя тупиками. Там мы не обнаружили следов какой-либо деятельности или обитания, в том числе, надписей или крестов. Скорее всего, эти тупики под жильё не использовались. В конце хода находится забутованная шахтёрами сбойка, которая была разобрана у потолка для создания запасного выхода со стоянки в виде узкого лаза. Уже за этим лазом находятся ещё 3 креста: один сразу за лазом, другой на 1 м далее по ходу, а третий крест выкопчен перед выходом из этого хода в основную часть системы (см. план).

Таким образом, мы можем видеть, что стоянка СТ7 представляет собой комплекс из двух жилых помещений: большой зал с местами на полу и тупик меньшего размера с недостроенным лазом. Место для стоянки было выбрано целенаправленно, а её защитные сооружения и отходные пути продуманы и спланированы. Строительство защитных сооружений стоянки велось параллельно с обустройством дальнего жилого помещения, соответственно, имело равнозначное значение. Безусловно, такая масштабная постройка требовала также и значительного количества рабочих рук. По нашему мнению, эта стоянка была самой заселённой в районе С-18.

Если, аналогично стоянке СТ7, рассматривать кресты, наиболее близкие к центральной части шахты, как конечные границы стоянок, то, с учётом морфологии выработки и расположения защитных сооружений, становится очевидно, что некоторые стоянки образуют комплексы и в этих комплексах прослеживается необычная закономерность. Каждый из комплексов состоит из маленькой одиночной стоянки, без каких-либо значительных защитных сооружений, и более удаленной от входа большой, скрытой стоянки с лазами. Таким образом, мы выделили в шахте

комплексы: СТ3-СТ4, СТ5-СТ9 и СТ6-СТ8 (см. план).

Такое устройство стояночных комплексов может представлять собой своеобразный пост (одиночная стоянка) и, собственно, укрытие (стоянка с лазом). Как можно заметить по плану, С-18 очень маленькая выработка, имеющая всего 2 горизонтальных выхода на поверхность в одном борту недалеко друг от друга, и не предоставляет существенных возможностей для манёвра и разнообразных отходных путей. По сути, людям, которые прятались на этих стоянках, бежать было некуда. Поэтому мы полагаем, что на одиночной стоянке всё время находился дежурный, который в случае подхода врага бежал на стоянку с лазом, укрываясь в ней, закладывая лаз изнутри заранее подготовленными большими камнями. В таком случае, с учётом возможностей освещения того времени, обнаружить стоянку, если не знать, где её вход, достаточно сложно. Пример применения такого метода на практике встречается нам на стоянке в другой системе, С-11 (также в с. Ильинка). Люди, которые скрывались там, задвинули в проём камни так плотно, что не смогли их оттуда извлечь. Чтобы покинуть стоянку им пришлось разобрать защитную бутовую стенку с лазом, прямо над ним, у потолка.

Также хотелось бы отметить продуманный подход к устройству укрытий на всех 3-х стояночных комплексах. Он прослеживается в том, что все дальние помещения, в которых постоянно находились люди и, соответственно, горел свет, располагались в боковом ответвлении по отношению к первому ходу с лазом, то есть, не находились в зоне прямой видимости.

С точки зрения расположения стоянок, наиболее удачна позиция комплекса СТ3-СТ4. Это единственная стоянка в системе, которая имеет отходные пути, ведущие к выходу штолня 2 (см. план). Этот выход соединяется с основным районом С-18 единственной сбойкой, заложенной ещё во время разработки каменоломни. На сегодняшний день бутовая стенка, закрывавшая эту сбойку, разобрана. Невозможно точно определить, когда это случилось, но вполне вероятно, что это могли сделать обитатели комплекса СТ3-СТ4, поскольку мы видим следы того, что они разбирали и расчищали отходные пути, ведущие в сторону штолни 2 от входа с лазом. Как раз в этом месте на потолке выкопчен большой латинский крест (см. план), условно принятый нами за конечную границу стояночного комплекса. Кроме того, на стоянке СТ2, которая находится за сбойкой, соединяющей районы, мы видим пометку, сделанную химическим карандашом, которым выполнены все надписи на стоянке СТ3 (см. табл.).

В случае объединения СТ3 и СТ4 в единый комплекс, становится более

понятным и назначение баррикады Б1 на стоянке СТ4 (см. выше). В контексте единого комплекса, эта баррикада приобретает иное значение и является ещё одним защитным сооружением, скрывающим ход к СТ3 от посторонних.

Итак, наличие крестов на потолке позволило нам взглянуть на стоянки по-новому и объединить их в комплексы. На сегодняшний день в каменоломне С-18 нами выделены 4 комплекса и 2 одиночные стоянки. На всех четырёх комплексах стоянок, рассчитанных на довольно большие группы людей, имеются даты 1944 года. Одиночная стоянка СТ1 датирована 1943 годом, а стоянка СТ2, не имеющая даты, вероятнее всего, шахтёрская. Вполне естественно, что они, не совпадая по времени, не совпадают и по другим характерным особенностям комплексов С-18, а также не имеют крестов.

Обобщая информацию о крестах на потолке, можно сделать выводы:

1. Кресты на потолке С-18 относятся к периоду стоянок 1944 года.
2. Кресты присутствуют на всех комплексах стоянок С-18 этого периода, но не во всех помещениях.
3. Кресты не являются местом для отправления служб или символом в память об умершем.
4. Кресты наносятся в качестве охранного символа (оберега) религиозными людьми.
5. Местоположение крестов позволяет увидеть важные, с точки зрения обитателей стоянки, места, подлежащие защите, формируя, таким образом, в том числе, конечные границы стояночных комплексов.

Заключение

Рассматривая в комплексе эпиграфику стоянок, их архитектурные особенности, находки [2] и феномен крестов на потолке, сопоставляя всё это с планом, полученным в результате топосъёмки, знаниями из истории горного дела и воспоминаниями местных жителей, мы можем составить более полноценную картину и лучше понять устройство стояночных комплексов и назначение их отдельных элементов.

Становится очевидно, что стоянки служили определённой цели (как укрытие мирных жителей) и заселялись не стихийно. Место тщательно выбиралось, планировались отходные пути и защитные сооружения. Безусловно, среди тех, кто укрывался в годы войны в С-18, были люди, хорошо знакомые с конфигурацией шахты и имеющие опыт строительства из отвального бута. Это в корне облегчило

задачу прячущимся людям и позволило им возвести в столь короткие сроки (8-9 дней) такие основательные защитные сооружения, которые и по сей день находятся в хорошей сохранности.

Использование крестов, как охранных символов, оберегов, отмечающих границы и важные точки стоянки, говорит о религиозности людей, что в период 1944 года указывает на возрастную категорию за 40, скорее даже 50-60 лет, чем на советскую молодежь. Это же косвенно подтверждается тем, что каменоломня С-18 завершила добычу в 1898 году и в дальнейшем не разрабатывалась, поэтому люди, которые там работали, в период второй мировой войны уже пребывали в возрасте.

Таким образом, мы получили ответы на следующие вопросы: кто построил эти защитные сооружения, когда и с какой целью. Укрывались же там самые разные люди (возможно, семьи), в том числе не местные.

Феномен крестов-оберегов на потолке в районах стоянок мирных жителей, впервые обнаруженный и зафиксированный исследовательской группой спелеоклуба «Поиск» в каменоломне С-18, это хороший ориентир для определения размеров стоянки, её важных точек, и понимания устройства всего стояночного комплекса в целом. Нашей исследовательской группе на сегодняшний день удалось обнаружить аналогичные выкопченные на потолке кресты-обереги возле стоянок с лазами в нескольких выработках, расположенныхных как в с. Ильинка, так и в других населенных пунктах Одесской области. Таким образом, мы подтвердили наличие этого феномена и его взаимосвязь со стоянками.

Литература

- Грек И.О., Доброер Н.В., Масленко В.В., Мищенко Е.Ю. Граффити каменоломен у села Ильинка (Одесская область, Украина) Спелеология и спелестология. №1. 2021. с 125-135.
- Грек И.О., Масленко В.В., Печенегова Е.Ю. Каменоломни Орлова скала в Ильинке // Спелеология и спелестология. Сборник материалов IX Международной научной заочной конференции. — Наб. Челны: НИСППР, 2018. — С. 215–218.
- Давиденко О.И., Симонов В.В. Надписи и рисунки Аджимушкайских каменоломен. Восточно-крымский центр военно-исторических исследований. Симферополь «Бизнес-информ» 2018. – С. 7.
- Шляхтина Н.В. Представления о роли святынь в освящении и защите жилища и практика формирования благоприятной духовной атмосферы в доме в русских православных семьях конца XX – начала XXI веков // Традиции и современность, №4, 2006. – С. 97-131.